Гао Ран сначала нервничала, думая, видел ли это Янь Ван или нет, но теперь, услышав явный злорадный тон Линь Вэй Си, она с трудом удержала улыбку на лице.

- Я не понимаю, что мама хочет сказать.

- Я беспокоюсь о твоей травме, - глаза Линь Вэй Си улыбались, но в них выросли ледяные шипы, когда она взглянула на Гао Ран. - Как ты думаешь, о чем я спрашиваю?

Слова Линь Вэй Си имели двойной смысл. Посторонние, не знакомые с ситуацией, конечно, подумали бы, что это Линь Вэй Си ухаживает за своей невесткой, но для тех, кто хорошо знал Гао Ран, это звучало, как тайная насмешка Линь Вэй Си.

Столько лет Гао Ран полагалась на свой возраст, и во внутреннем доме у нее почти никогда не было недостатков. Постепенно она почувствовала, что может преуспеть во всем, в чем захочет, что она и должна сделать. Бросать чайную чашку нужно с высоким мастерством и вовремя. Это вредит тебе же, ведь есть риск, что тебя заметят. Если бы это сделала другая, Гао Ран подумала бы, что этот план не был экономически эффективным. Она была уверена, что у нее с этим не было проблем.

В тот раз, как Гао Ран ожидала, все шло как надо. У женщин были широкие рукава, и Гао Ран напрягла свои силы только тогда, когда рука Линь Вэй Си коснулась чайной чашки. Время, место и люди - все было хорошо. На глазах у всех, Линь Вэй Си осмелилась так изводить свою невестку. Любой, кто узнал бы о ее поступке, рассердился бы. Если бы Линь Вэй Си совершила такую большую ошибку, она тут же потеряла бы свой авторитет ванфэй. Конечно, ее перестанут уважать, и власть будет в руках Гао Ран.

Однако Гао Ран не ожидала, что Янь Ван вдруг скажет это.

Когда Гу Хуэй Янь произнес первую фразу, сердце Гао Ран чуть не выскочило из груди. Янь Ван, действительно, видел, что Линь Вэй Си не толкала чашку? Или это было сказано, просто, ради поддержания авторитета ванфэй? Гао Ран на мгновение запаниковала, а затем услышала вывод Янь Вана, что это был, всего лишь, несчастный случай.

Просто - несчастный случай. Гао Ран облегченно вздохнула. Янь Ван не сомневался, что это хорошо. Но тут Гао Ран отреагировала и немного расстроилась. Если это - несчастный случай, Янь Ван будет свидетельствовать о невиновности Линь Вэй Си. Почему же Гао Ран должна тогда страдать от такого сильного ожога?

Цель не была достигнута, да и сама она пострадала.

Сначала Гао Ран было немного не по себе, она пыталась убедить себя забыть об этом, но Линь Вэй Си села на край кровати, взяла руку Гао Ран и внимательно осмотрела ожог.

-Ох... она красная и опухшая, вся в волдырях, боюсь, через несколько дней у тебя начнет шелушиться кожа. Даже думать об этом больно.

Первоначально Гао Ран взяла себя в руки, но, когда Линь Вэй Си сказала это, ей показалось, что ее раны снова начали гореть. Лицо Гао Ран застыло, она с большим трудом улыбнулась и попыталась убрать руку:

-Спасибо маме за заботу. Не стоит моей неприятной ране смущать мамин взор.

Гао Ран хотела отвести руку, но Линь Вэй Си отстранила ее. Она подняла голову и одарила Гао Ран ослепительной и искренней на вид улыбкой.

-Вода только что вскипела, потом большая чашка прямо упала тебе на руку. К счастью, ты вовремя уклонилась, не то, возможно, чай мог пролиться на твое лицо. - Взгляд Линь Вэй Си остановился на лице Гао Ран, изучая его дюйм за дюймом: - Если бы он выплеснулся на лицо, боюсь, оно было бы изуродовано.

Когда Линь Вэй Си пристально смотрела на Гао Ран, гладкая кожа на ее лице, казалось, действительно, горела, как будто на нее плеснули горячей водой. Изуродованная супруга шицзы... Гао Ран содрогнулась с головы до ног. Освободившись от ненужной иллюзии, она немного раздраженно посмотрела на Линь Вэй Си.

-Мама, пожалуйста, будь осторожна со своими словами!

- Чего ты боишься? Твое лицо не запятнано.

Хотя Линь Вэй Си так и сказала, она, казалось, демонстрировала некую жалость. Она опустила глаза на уродливую и опухшую рану Гао Ран и сказала:

-Даже если останутся шрамы, зимой их можно спрятать под одеждой, а летом - надеть платье гораздо плотнее, так что вряд ли их увидят. Супруга шицзы переживет лишь боль, но не потеряет много.

Она говорила так, словно Гао Ран было просто немного больно. Но неужели люди не ради самих себя преодолевали страдание? Гао Ран уже испытала чувство разочарования, пытаясь обмануть своего врага только для того, чтобы потерпеть двойное поражение. Когда Линь Вэй Си сказала это, на сердце у нее стало еще тяжелее.

Лицо Гао Ран застыло. Она и Линь Вэй Си из-за помолвки совсем разругались в мае, и теперь они просто притворялись друг с другом.

Линь Вэй Си схватила Гао Ран за запястье, и теперь она с видом "какая жалость" смотрела на раны так, что даже живой Бодхисатва не мог этого вынести. Гао Ран резко отдернула руку и из-

за этого задела рану. Она резко нахмурилась и поспешно прикрыла руку, сделав вид, что ей совсем не больно, сказала Линь Вэй Си:

-Для меня большая честь поговорить с мамой, но сегодня я ранена. Сейчас я очень измучена и устала.

Очевидно, что она хотела выгнать гостью.. Улыбка Линь Вэй Си стала более искренней. Она посмотрела вниз, подняла брови и сказала:

-Должно быть, двигаться сейчас очень больно. Императорский лекарь Чжоу оставил лекарства. Если не позаботиться о ране, то кропотливые усилия императорского врача пойдут даром. Пусть мне принесут мазь, оставленную императорским врачом Чжоу, и я, лично, нанесу ее на руку супруги шицзы.

Горничная Гао Ран и старая служанка были немного взволнованы, когда услышали это:

-Ванфэй...

- Не слышите, что я говорю? - голос Линь Вэй Си внезапно повысился, он звучал деликатно, но холодно. - Или вы все смотрите свысока на меня, на ванфэй?

Увидев это, Вань Син с несчастным видом посмотрела на Нин Фу и остальных.

-Ванфэй - свекровь супруги шицзы, свекровь лично нанесет лекарство невестке, это честь, которой вы осмеливаетесь пренебречь?

-Мы не посмеем!

Кормилица и еще несколько человек смогли только опустить головы. С угрюмыми лицами они взяли мазь, оставленную императорским врачом Чжоу и неохотно передали ее Линь Вэй Си.

Гао Ран побледнела, увидев, что Линь Вэй Си хочет наложить мазь.

- Мама, я не так уж сильно ранена, маме это не нужно.

- Ты уже называешь меня мамой, так зачем же все-таки отказываться.

Линь Вэй Си, прищурившись, посмотрела на Гао Ран и улыбнулась.

- Когда старейшина дает тебе что-то, невежливо отказываться. Я не пострадала, поэтому в знак компенсации помочь должна я. Отнесись к этому, как к поздравительному подарку для такой

доброй невестки, как ты.

После того, как Линь Вэй Си закончила говорить, не дожидаясь реакции Гао Ран, она сразу же потянула ее за руку и безжалостно шлепнула мазь.

Ошпаренная кожа была особенно чувствительна и болела от каждого прикосновения. Гао Ран не смогла сдержать крика. Линь Вэй Си притворилась удивленной и прикрыла рот рукой, глаза ее наполнились слезами:

-Больно?

Сегодня Линь Вэй Си с головы до ног была одета в красное, и в этот момент ее глаза невинно расширились. Она плакала.

Каждый, кто это увидел, испытал бы жалость. К несчастью, Гао Ран ясно сознавала, что слезы в глазах Линь Вэй Си были вызваны не страданием, а непрекращающимся смехом.

Гао Ран стиснула зубы, выдавливая улыбку:

-Мне не больно.

- Хорошо, если не больно. Я никогда не делала ничего подобного, понятно, что я не знаю, сколько мази нужно. Если станет неуютно, говори, шицзы-консорт, - Линь Вэй Си продолжала выдавливать мазь и наносить ее на руку Гао Ран.

Все эти годы Гао Ран лелеяла свою нежную кожу и нежную плоть. Ошпаренная кипящим чаем, кожа уже болела, а после такого обращения со стороны Линь Вэй Си - болела еще сильнее. Однако Гао Ран некому было жаловаться. Свекровь лично применила лекарство к невестке. Это была просто шокирующая новость. Если невестка чувствовала себя неудовлетворенной, то была ее вина.

Линь Вэй Си радостно наносила мазь. Она увидела на лице Гао Ран чувства, которые та хотела, но не могла скрыть. Кормилица Тао и еще несколько человек были очень сердиты, но не осмеливались ничего сказать. Линь Вэй Си сдерживала смех, пока ее лицо не застыло. Когда Линь Вэй Си совсем запыхалась и, наконец, положила мазь, все в комнате, включая Гао Ран, тихо вздохнули с облегчением.

Линь Вэй Си с улыбкой посмотрела на Гао Ран и сказал:

-Супруга шицзы, теперь ты должна хорошо позаботиться о ране, верно?

Гао Ран изобразила фальшивую улыбку и дернула уголками рта:

-Спасибо, мама.

- Не стоит. - Линь Вэй Си встала, опустила ресницы и снисходительно посмотрела на Гао Ран. - Супруга шицзы предложила мне чай, и я должна что-то сделать, чтобы ответить ей взаимностью. Ты немало сегодня потрудилась. Выздоравливай!

Гао Ран, осмелившаяся рушить ее планы, это заслужила!

http://tl.rulate.ru/book/45860/1382924